

*«Остановило время свой полет,
Иссохла старых сказок медунца,
И до конца никто уж не поймет,
Что озаряло наших предков лица».*

В.Рождественский

Человеческая память очень избирательна и несовершенна. Часто события даже полувековой давности вызывают противоположные трактовки и споры. Наш жизненный опыт показывает, что в большинстве случаев забвение наступает уже через три поколения. Семейная история уходит вместе с людьми и вдруг через годы всплывает в памяти чем-то дорогим, но очень смутным и приблизительным...

Как-то мама показала мне золотой крестик и серьги, сказав, что драгоценности эти фамильные, передаются из поколения в поколение. Меня это заинтересовало, и я стал ее расспрашивать.

Оказалось, что золото это принадлежало когда-то моей прапрабабушке по материнской линии — дворянке Феоктисе Карловой.

В детстве я неоднократно от старших слышал, что в нашем роду не было крепостных. Этим гордились даже через сто лет после отмены крепостного права! Я удивлялся: кругом крепостные, а мы — свободные. Почему?..

Период в истории России с 1598-го по 1613-й год принято называть смутным временем. Он ознаменован стихийными бедствиями (похолоданием: вулканическая зима, неурожаем, голодом в 1601—1603 гг.), последствиями опричнины, польско-шведской интервенцией, глобальным социальным разладом в стране, разорением тысяч крупных и мелких хозяйств. К этому времени относятся первые упоминания о моих далеких предках по матери Карловых, которые мне удалось найти.

Основатель фамилии принадлежал к дворянскому сословию. В составленной князем П. Долгоруковым «Российской родословной книге» (1855) помещен список древних родов, служащих Московским Великим Князьям и Царям до 1600 года. Среди них присутствуют и Карловы.

В писцовую Книгу Шацкого уезда за 1617-й год внесен Шестак Карлов.

В «Послужном списке мещерян дворян и детей боярских за 1617 год» говорится: «Да по верстанию князя Василия Ивановича Буйносова-Ростовского, да диака Якова Демидова, Шестаку Карлову поместной ему оклад 250 чети, да денег 9 рублей и придано за службу за Пластиковскую и за Песоченскую 100 чети, да денег 3 рубли. И всего ему поместного окладу 350 чети, денег 12 рублей».

В списке служилых мещерян за 1638-й год указано: «По 200 чети. Илья Шестаков сын Карлов» (РГА-ДА.Ф.210. Разрядный приказ. Владимирский стол. Столбец 82).

В шестнадцатом — начале семнадцатого веков город Переславль-Рязанский стал одним из основных пунктов сбора пяти полков Украинского (потом Рязанского) разрядов. В их задачу входила защита южных областей государства от нападения крымских татар. К 1638-му году эти полки находились на линии Одоев — Крапивна — Тула — Венев, а к середине семнадцатого века — преимущественно на Белгородской засечной черте.

Двухвековое хозяйничанье степняков на юго-востоке нашей страны, постоянные набеги этих хищников расширили пустынную полосу земли между русскими поселениями и кочевыми ордами.

Но в XVI веке начинается обратное движение со стороны нашего народа на кочевников. Московское государство устройством укрепленных линий, построением городков и острожков выдвигает на юг и восток свое военно-служилое сословие. Мирному населению пока еще не было место в этой полосе, подверженной постоянной угрозе нападения.

В «Переписной книге переписи 1710 года в Азовской губернии: Шацкий уезд, Залесский стан» уже нет ни одного представителя рода Карловых.

К этому времени они все уже обживали более южные уезды государства.

Рубежами, пограничьем растущей России, в XV—XVI веках служили огромные пространства Дикого поля. Даже само понятие «граница» для этого времени было иным, нежели сегодня. Границы были неспокойны. Продолжались набеги ногайцев. Шли постоянные войны с мордвой, буртасами и казанскими татарами.

Карловы на протяжении длительного времени участвовали в охране южных границ в районе г. Тулы. По материалам десятой ревизии (1857 г.) в Тульской губернии проживало пять семей Карловых, владеющих крепостными крестьянами (дворян или однодворцев). Часть представителей рода Карловых в начале семнадцатого века оказываются в Ельце, а потом часть из них получила земли на территории нынешней Орловской губернии.

В «Десятине верстальной» 1604—1605 годов записано: «По 3 рубли с отцова з братьею по 100 чети:— Лахтионко Иванов сын Карлов. Дано ему государева жалования три рубли. Порука по ним в службе и в денгах елчане Яков Тимофеев сын Меркулов, Данило Клементев сын Чалово, Дмитрий Назаров сын Сапелкин, Федор Иванов сын Чаплыгин (Л.36а,об.).

— Олеша Тимофеев сын Карлов. Дано ему государева жалования три рубли. Порука по нем в службе и деньгах елчане Федор Иванов сын Чаплыгин, Меркул Иванов сын Добриков, Яков Тимофеев сын Меркулов, Меншой Ондреев сын Насонов (Л.36а,об.).

— Иван Иванов сын Карлов. Дано ему государева жалованья три рубли. Порука по нем по службе и денгах елчане Микифор Ондреев сын Насонов, Кудин Киприянов сын Жегалов, Омельян Савостьянов сын Карташев, Гаврило Копытов сын Левонтьев, Русин Ширяев сын Куровского» (Л.42об.).

На юге Орловской области в Должанском (д. Лебедки) и Колпнянском (дер. Карлово, Паниковец, Густое, хут. Даронино) районах находятся большие «фамильные гнезда». Пять процентов населения Колпнянского района Орловской области носят фамилию «Карлов» (1914 г.).

В деревне Пониковоц, находящейся в нескольких километрах от деревни Нижнее Карлово, проживали мои прадеды и прабабки по линии Карловых: Ефрем Леонтьевич и Фекла, Дементей Осипович и Феоктиса.

У Ефрема Леонтьевича и Феклы было четверо детей: Прасковья, Веденей, Митрофан, Константин (мой дед).

А у Дементя Осиповича и Феоктисы было шестеро детей: Александра (моя бабка), Прасковья, Мария, Глафира, Павел, Анна.

В Орловской губернии было мало крепостных крестьян, а были огромные районы, населенные преимущественно однодворцами. Всего в Орловской губернии в 1830 году проживало около 150 тысяч однодворцев.

Исторические документы показывают, что, как правило, представители родов, получивших в 17-м веке земли на Курщине, несколько ранее были помещены на Орловщине. Примером могут служить однодворцы Карловы.

Крестьянский мир представлял тогда очень сложное явление. Это сословие не было однородным, оно состояло более чем из десятка категорий.

«Русские однодворцы в отличие от большинства крестьян Российской империи, помимо того, что они были свободными и владели землей, имели стабильные фамилии, уходящие своими истоками к 16—17 векам.

Моя прапрабабка по материнской линии Феоктиса Карлова, дворянка из деревни Паниковоц Орловской губернии, вышла замуж по любви за моего прапрадеда — однодворца Карлова Дементя Осиповича, с которым прожила долгую и счастливую жизнь.

Родители Феоктисы умерли, когда она была еще ребенком. Попечителями были назначены два брата отца, которые прокутили поместье, доставшееся по наследству племяннице.

Как говорила моя мама, отец Феоктисы относился к старинному «столбовому» дворянскому роду.

Поскольку для действующих древних русских дворянских родов основным доказательством их древности являлось упоминание в так называемых «Столбцах» — средневековых списках о предоставлении поместий на время службы, то такие дворяне назывались столбовыми.

Необходимо учитывать, что по существующим в то время законам дворянин, женившись, передавал дворянское звание своей жене. Дворянка же, выйдя замуж за не дворянина, сохраняла свое дворянское звание, но оно не распространялось на мужа и детей.

«Прапрадед по матери был дворянин / И крепостным крестьянам господин. / Владел поместьем, были сад и дом. / Женился, счастье поселилось в нем. / Но вскоре умер он, потом жена. / Осталась дочь — малышка, сирота. / Девчущка выросла пригожа и стройна. / Но нет приданого, она разорена. / Мой прадед — парень удалой / Доволен был своей судьбой. / Земля, достаток в доме были, / Трудились, жили — не тужили. / Дворянка нравилась ему, / Заслал сватов, отвел к венцу. / И стала светлая дворянка / Работать в поле, как крестьянка. / Рождались дети и семья / Трудилась, крепла и росла. / Кровь благородная подчас / Еще бурлит, бучует в нас!» (Е.Трещев. Из родословной.)

Дочь Феоктисы и Дементя, Карлова Александра Дементеевна, вышла замуж за своего односельчанина Карлова Константина Ефремовича. Ее отца звали Дементей Осипович (д. Пониковоц), отца мужа — Ефрем Леонтьевич.

Жили они в городе Екатеринославле, где муж (Константин Ефремович) работал кузнецом на паровом молоте. Хозяева завода его ценили, как опытного, знающего специалиста. Паровой молот достигал огромных размеров, и работать на таком гиганте было не просто. Здесь в Екатеринославле у них родилось шесть детей. Город Екатеринославль сегодня находится на территории Украины (назывался: с 1776-го г. по 1796-й г. — Екатеринославль, с 1796-го по 1802-й — Новороссийск, с 1802-го по 1926-й — Екатеринославль, с 1926-го по 2016-й — Днепропетровск, с 2016-го — Днепр). В начале двадцатого столетия, когда в городах начались волнения и погромы, дед и бабка купили землю на родине в д. Нижнее Карлово Орловской губернии и построили избу, а потом деревянный дом, который сохранился до наших дней.

После переезда семьи в деревню Константин Ефремович продолжал работать на заводе в Екатеринославле (общий трудовой стаж у деда составлял сорок шесть лет). Он получал очень приличную зарплату. По тем временам семья считалась обеспеченной. У них в деревне имелось три рабочих лошади и одна выездная, несколько коров. Все дети учились. Ходили в кожаной обуви. Лаптями не пользовались.

Глава семьи появлялся только во время отпусков. В деревне родилось еще четверо детей. Почти все их дети дожили до совершеннолетия, кроме одной дочери Екатерины, которая умерла в трехлетнем возрасте от болезни.

Дед разговаривал с императором Николаем II во время посещения тем Екатеринославля.

В далеком 1915 году однодневный визит Николая Романова (31.01.1915 г. по старому стилю) наделал переполох в Екатеринославле — все жители высыпали на улицы, желая лицезреть императора.

Около часа Николай провел в здании вокзала, пока ему выражали свое почтение отцы города и представители различных сословий. Далее он посетил Успенский собор, Потемкинский дворец, лазарет, исторический музей, госпиталь, вокзал, завод (ныне завод им. Петровского), где работал мой дед Константин Ефремович.

Завод считался одним из крупнейших предприятий страны, оснащенных самым современным на тот

момент оборудовани­ем.

Император записал в личном дневнике: «...Поезд подошел к Брянскому Александровскому Южно-Российскому заводу, который я осмотрел не торопясь и с большим вниманием, видел работу доменных печей и производство рельс, стальных листов, брони и проволоки. Рабочих 9500 человек — все делается из наших материалов и вообще производит прекрасное впечатление...»

Уже в преклонном возрасте, живя в деревне, дед ездил в Екатеринославль по просьбе руководства завода, чтобы выковать какое-то крупное изделие, потому что других специалистов его уровня на заводе не было.

Детей Константина Ефремовича и Александры Дементеевны звали: Александр, Мария, Василий, Анна, Надежда, Николай, Екатерина, Таисия (моя мама), Павел, Иван.

Во время Великой Отечественной войны Орловская область была захвачена немцами в октябре 1941 года.

Бабушка Александра Дементеевна и ее дочь Надежда оказались в оккупации. Пришедшие в деревню немцы сразу же выселили их из дома в амбар, благо там имелась небольшая печурка.

Тетя Надя, вспоминая, рассказывала, что все полы в доме были застелены соломой, на которой восседали раздетые немецкие солдаты и давили на себе вшей. Были грязными, отощавшими и оборванными.

Через несколько дней они ушли и дом заняли тыловые части. Когда деревенский староста с полицейскими пришел забирать у Александры Дементеевны корову из-за того что у нее зять был секретарем райкома КПСС (муж дочери Марии) бабушка побежала к проживающим в доме немцам:

— Корову забирают!

Те высочили из дома, схватили старосту и полицейских и хотели повесить их на дереве. Даже петли на шеи набросили. Ведь они каждый день пили молоко от этой коровы, а ее хотели забрать полицейские. Конфликт интересов!!!

С 5 июля по 25 августа 1943-го года на Курско-Орловской дуге не стихали ожесточенные бои. Это было одно из величайших сражений в истории войн, которое продолжалось пятьдесят дней.

Земля стонала от разрывов снарядов, авиационных бомб и грохота танков.

В небе непрерывно находились сотни самолетов, шли ожесточенные воздушные бои.

Бабушка Александра вспоминала, что когда немцы бежали, в деревню вошли наши части — сибиряки. Хорошо одетые и вооруженные. Наступающие войска кардинально отличались от тех, которые отступали через деревню в 1941-м году (голодные, изможденные, плохо вооруженные).

Через десять лет после окончания войны мы — детвора находили, особенно после дождя, на грунто­вых дорогах и в обвалившихся окопах на северной окраине деревни россыпи патронов и гильз, множество осколков.

Моя мать, Таисия Константиновна (27.11.1915 — 29.01.2014), в 1938-м году вышла замуж за моего отца — Трещева Ивана Трофимовича (23.05.1911 — 14.10.1961). У них в 1939-м году родилась дочь Ангелина. Я появился на свет уже после Великой Отечественной войны, в 1948-м году. Моих родителей уже на этом свете нет. Но жизнь продолжается.

В 1972 году я женился на своей однокласснице Родионовой Валентине Ивановне (07.11.1947 — 15.08.2020) и у нас родился сын Дмитрий (05.03.1975 — 03.08.2017). Валентина, моя первая и единственная любовь, скончалась у меня на руках.

Мой сын, Трещев Дмитрий Евгеньевич, окончил Тульский государственный университет. Инженер. Работал генеральным директором ООО «Щекинстройпроект». Автор двадцати двух печатных работ, в том числе четырех поэтических сборников.

Страшно видеть и переживать уход из жизни самых близких тебе людей: «И даже в краю наползающей тьмы, / За гранью смертельного круга, / Я знаю, с тобой не расстанемся мы. / Мы память, мы память. / Мы звездная память друг друга» (Р. Рождественский).

У меня есть внук Владислав (1999 г.р.) — студент МИИТ, внуки: Мария (2004 г.р.) и Анастасия (2008 г.р.) — учащиеся лица. Моя гордость, любовь и радость!

Родина, родители, родственники, родные. Что объединяет эти слова? В них общий корень — род.

Человек с древнейших времен в первую очередь ощущал себя членом рода. Все имело свой мистический смысл.

Непрерывная связь поколений — вот тайная нить, которая связывает день сегодняшний с днем вчерашним, с нашим прошлым: «Земля, где предки на погосте — / Родная, близкая земля. / В траве, в деревьях их частица / Живет и бережет тебя. / Сменялись тихо поколения: / Пришел — ушел. И не зови. / Но в дар потомкам оставляли / Полет души, огонь в крови...» (Е. Трещев).

